

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-687-695

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

МЕГРАБЯН Артём Казаросович,
аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: artmeg1000@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПОРТЕ И ЕГО ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ОТ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ К ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Аннотация. В статье исследуется историческая эволюция представлений о спорте и формирование механизмов его правового регулирования от античного периода до современной цифровой эпохи. Рассматривается трансформация нормативной организации спортивной деятельности: от обычаев, ритуалов и сословных требований к унифицированным правилам соревнований, деятельности спортивных организаций и государственному регулированию спортивных отношений. Анализируется становление спорта как самостоятельного объекта правового регулирования и его межотраслевой характер, обусловленный взаимодействием норм гражданского, трудового и публичного права. Особое внимание уделяется современным изменениям, связанным с цифровизацией спортивной деятельности, развитием компьютерного и фиджитал-спорта. Рассматриваются вопросы нормативного определения новых форм спорта, обеспечения равенства участников соревнований, использования технологических средств и регулирования профессионально значимых данных спортсменов. На примере компьютерного спорта выявляется изменение содержания и структуры спортивных правоотношений под воздействием цифровых технологий. Делается вывод о том, что развитие новых форм спортивной деятельности сопровождается трансформацией существующих правовых конструкций и возникновением новых направлений правового регулирования.

Ключевые слова: спортивное право, правовое регулирование спорта, спортивные правоотношения, история спорта, цифровизация спорта, компьютерный спорт, киберспорт, фиджитал-спорт, спортивное законодательство, цифровые данные спортсмена.

Для цитирования: Меграбян А. К. Эволюция представлений о спорте и его правовом регулировании: от античной традиции к цифровой эпохе // Образование и право. 2026. № 10. С. 687–695.

MEGRABYAN Artyom Kazarosovich,
Postgraduate Student, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)

THE EVOLUTION OF CONCEPTS OF SPORT AND ITS LEGAL REGULATION: FROM ANTIQUITY TO THE DIGITAL ERA

Annotation. This article examines the historical evolution of concepts of sport and the development of mechanisms for its legal regulation, spanning from antiquity to the modern digital era. It explores the transformation of the normative framework governing sports activities—evolving from customs, rituals, and class-based requirements toward standardized competition rules, the operations of sports organizations, and state regulation of sports-related relations. The study analyzes the emergence of sport as a distinct object of legal regulation, characterized by its interdisciplinary nature, which involves the interplay of civil, labor, and public law. Particular attention is paid to contemporary shifts driven by the digitalization of sports, including the rise of esports and "phygital" (physical-digital) sports. The article addresses issues such as the legal definition of new forms of sport, ensuring equality among competitors, the use of technological tools, and the regulation

of data pertinent to professional athletes. Using esports as a case study, the author highlights how digital technologies are altering the content and structure of legal relations within the sports domain. The article concludes that the development of new forms of sports activity entails both the transformation of existing legal constructs and the emergence of new areas of legal regulation.

Key words: sports law, legal regulation of sport, sports-related legal relations, history of sport, digitalization of sport, esports, cyber-sport, phygital sport, sports legislation, athlete digital data.

For citation: Megrabyan A. K. The evolution of concepts of sport and its legal regulation: from antiquity to the digital era. *Education and law*. 2026;(10):687–695. (In Russ.).

Спорт представляет собой сложный социально-культурный феномен, содержание и общественное значение которого изменялись на протяжении исторического развития человечества. Возникая в тесной связи с физической подготовкой, воинскими практиками, религиозными обрядами и воспитанием, спортивная деятельность постепенно приобрела самостоятельное значение и стала неотъемлемой частью общественной и культурной жизни. Изменение ее форм и функций сопровождалось трансформацией представлений о соотношении физического и духовного развития человека, о назначении спортивной деятельности и ее роли в формировании личности и общества.

В начале XX века М.А. Богданова, обращаясь к социально-философскому осмыслению спорта, приводит высказывание М. Шелера: «Вряд ли какой другой феномен в мире заслуживает сегодня в такой же степени глубокого социально-философского и психологического изучения, как спортивная деятельность. Спорт безмерно вырос в своем значении, но изучению смысла спорта не уделяется должного внимания» [7, с. 3].

Современное развитие технологий и цифровизация различных сфер общественной жизни существенно трансформируют представления о спорте как социально-культурном институте. Если ранее спорт преимущественно связывался с физическим совершенствованием человека, то сегодня техника и виртуальные пространства меняют саму форму состязания [12; 19]. Вместе с этим меняется и нормативная сторона спорта: на примере компьютерного спорта особенно заметно, что новые практики требуют определения правил участия, критериев равенства соперников и границ того, что государство и спортивные организации готовы признавать спортом [8; 9].

В этой связи особый интерес представляет рассмотрение исторической эволюции представлений о спорте — от античных идеалов гармонии тела и духа до современных концепций, связанных с цифровизацией и виртуализацией спортивной деятельности. Такой подход позволяет проследить не только изменение философского содержания спорта, но и движение от обычая, ритуала и правил отдельного состязания к формализованным нормам спортивных организаций и

государственному правовому регулированию [11; 14; 20].

Феномен спорта в древнем мире представлял собой не просто вид физической активности, а фундаментальную часть культурной системы, в которой соединяются идеалы тела, духа и гражданского долга.

Уже в Древней Греции физическое воспитание рассматривалось как важный элемент формирования личности, а спортивные состязания — как средство утверждения общественных ценностей и социальной иерархии. Спортивные практики базировались на идеале калокагии, соединявшем физические и нравственные достоинства, и одновременно существовали в достаточно устойчивом порядке: участие в состязаниях предполагало соблюдение принятых правил, ритуалов и условий допуска. Понятие агональности обозначало сам принцип состязательности, который позднее станет одним из признаков спорта как особым образом организованной деятельности [23]. Поэтому уже на античном этапе спорт нельзя рассматривать как полностью свободную от норм сферу, хотя речь, разумеется, еще не идет о спортивном праве в современном значении [6; 23].

Античные представления о гармонии и состязательности позднее были восприняты Пьером де Кубертемом при формировании олимпизма. Он связывал спорт с развитием характера, нравственных сил, инициативности и стойкости [1]. В этом смысле олимпизм оказывается частью более широкого перехода к спорту модерна. В. Нишуков, анализируя концепцию А. Гуттмана, связывает современный спорт с олимпийским движением и такими признаками, как равенство условий, рационализация, специализация, количественный учет и бюрократическая организация [11; 20]. Эти черты предполагают уже не только ценностное содержание спорта, но и устойчивый порядок проведения состязаний.

Не менее важной была позиция Кубертема относительно материальных наград и победы «любой ценой». Использование спорта для неспортивных целей он считал несовместимым с идеей олимпизма [5, с. 56]. В современной организации спорта подобные требования существуют уже наряду с формальными правилами. Нишуков

отмечает, что один из подходов к определению спорта связывает его сущность с формальными правилами конкретного вида, тогда как контекстуальный подход учитывает также социальные конвенции, включая этос *fair play* [20, с. 187-188].

В культуре Римской империи спорту уделялось меньше внимания в сравнении с греческой традицией. Древнеримские философы усматривали в нем прежде всего физическую силу и зрелище [28]. Вместе с тем массовые состязания уже существовали как организованные публичные практики, предполагавшие определенный порядок проведения и участия [3].

В китайской цивилизации физические и боевые практики также были связаны с формированием личности, однако их нормативная основа складывалась прежде всего внутри религиозно-философских учений и школ. Восточные единоборства заимствовали положения даосизма, буддизма и конфуцианства, связывая телесную подготовку с дисциплиной поведения и нравственным развитием [15, с. 342-346]. В данном случае правило еще трудно отделить от традиции и мировоззрения, но именно такая связь характерна для ранних форм организации спортивной деятельности.

Античные философские воззрения о спорте как о воплощении неких идеалов и принципов в человеческой жизни сменяются средневековыми идеями.

Если в античности спортивные практики базировались на идеалах калокагатии и гражданского совершенства, сопровождаясь устойчивыми правилами состязаний и религиозными ритуалами, то в Средневековье их смысловое наполнение и круг участников изменились. Христианство в значительной мере предопределило отношение к телесности, а спортивные практики стали сильнее зависеть от сословного положения человека и от правил той социальной группы, к которой он принадлежал [3; 18; 27].

В поздней Римской империи и особенно в Средневековье христианство относилось к спорту резко негативно по ряду весомых мотивов. Главным из них были этические соображения, а также принципиально иное, нежели в античной мысли, понимание дуализма духа и тела. «Роль телесного в бытии христианина, в целом, оценивалась как отрицательная, обусловленная греховной природой человека» [3, с. 10].

Лишь в эпоху Возрождения отношение к телесности постепенно смягчается. Наиболее заметным исключением еще в позднем Средневековье оставалась рыцарская культура: турнир сохранял военное происхождение, но превращался в зрелищное состязание, для которого устанавливались требования к участникам и порядок прове-

дения [18, с. 649]. Поэтому именно турнир показывает, как спортивная практика начинает приобретать более формализованные правила, хотя эти правила еще имели сословный и корпоративный характер, а не характер общего спортивного законодательства.

Значение спорта в Средневековье поэтому определялось социальным положением индивида. Для духовенства физические упражнения могли сводиться к гигиене тела или осуждаться, для аристократии они входили в систему образования и боевой подготовки, а среди крестьян сохранялись преимущественно как традиционные состязательные практики. Различие статусов означало и различие допустимых форм физической активности, то есть регулирование здесь оставалось сословным и локальным [3, с. 10].

Особое значение для изучения спорта от античности до Средневековья имеют идеи Йохана Хейзинги, нидерландского теоретика культуры. В работе «*Homo Ludens*» («Человек играющий») он показывает, что в архаической, античной и средневековой культурах состязания были тесно связаны с культом и религиозными праздниками и обладали сакральным значением [27].

Таким образом, спорт в Средневековье не исчезает, но существует в особых религиозных, сословных и корпоративных формах. Норма поведения спортсмена или участника турнира еще не отделена от обычая и статуса, однако именно через такие правила постепенно формируется представление о состязании как деятельности, которая должна проходить по заранее известному порядку [10; 18].

После длительной эволюции представлений о спорте мысль Нового времени вновь обращается к физической активности как к проявлению достоинства, свободы и воспитания человека. Одновременно спорт начинает выходить за пределы локального обычая: появляются более устойчивые формы организации занятий и состязаний, а сама физическая культура все чаще связывается с общественным воспитанием и порядком [3; 11].

С наступлением Нового времени постепенно уходят в прошлое средневековые формы военной подготовки. Фехтование, верховая езда и другие практики все чаще воспринимаются не только как сословная обязанность, но и как самостоятельное состязание. Постепенное развитие спорта модерна сопровождалось унификацией условий соревнования, рационализацией и формированием устойчивых организационных структур [11; 20].

Северное Возрождение, Реформация и гуманистическая традиция изменили представление о теле и воспитании. На место средневекового аскетизма постепенно приходит идея всесторон-

него развития человека, что расширяет социальную базу физической культуры и делает физическое воспитание предметом систематической организации [13].

Определяющую роль в развитии европейской физкультуры сыграли теоретики Просвещения. Дж. Локк связывал здоровье с благополучием и деятельностью человека [13, с. 117], Й.Г. Песталоцци рассматривал физическое воспитание вместе с умственным и нравственным развитием [13, с. 139], а Ж.-Ж. Руссо видел в физическом развитии условие гармонического воспитания [13, с. 137]. Общим для этих подходов становится понимание физического воспитания как общественно значимой и организуемой деятельности.

Хотя просветители нередко трактовали физиологические и социальные явления упрощенно, они способствовали не только признанию ценности массовой физической культуры, но и созданию практических методик тренировок [3, с. 13]. По мере формирования спорта модерна все большее значение получают единые правила, сопоставимость результатов и устойчивые формы организации соревнований [11; 20].

Дальнейшее развитие спорта в XIX–XX веках постепенно выводит его за пределы исключительно философской и педагогической проблематики. Соревнования унифицируются, появляются спортивные клубы, союзы и федерации, а правила отдельных видов спорта получают устойчивую письменную форму. Характеристики современного спорта, которые Гуттман связывает с рационализацией, специализацией, количественным учетом и бюрократической организацией [11; 20], одновременно означают усложнение его нормативного порядка. Для права это принципиально: спорт становится сферой, в которой внутренние правила организаций сосуществуют с государственным регулированием [14].

В XX веке философия спорта начинает складываться как самостоятельное направление исследования, но сам спорт к этому моменту уже существует как развитый общественный институт. Профессионализация соревнований, деятельность федераций, отношения спортсменов и клубов приводят к тому, что спортивные отношения затрагивают нормы трудового, гражданского и публичного права. Именно межотраслевой характер этих отношений лежит в основе современной дискуссии о спортивном праве [14].

Й. Хёйзинга в труде 1938 года, напротив, критически оценивал современный ему спорт, полагая, что в нем уменьшается значение игрового элемента [27, с. 424]. Для настоящего исследования важна сама поставленная им проблема:

превращаясь в организованный институт, спорт приобретает устойчивые процедуры и правила, но одновременно отдаляется от первоначальной свободной игры.

Хёйзинга также уделяет внимание состязательности. Понятие «агонального инстинкта» описывает стремление человека к соревнованию и конкуренции [24, с. 123]. В современном спорте эта состязательность существует внутри заранее установленной нормативной конструкции: определяются участники, спортивная дисциплина, правила, судейство и порядок определения результата, то есть спортивное отношение приобретает формализованный характер [14].

Иными словами, вопрос о природе состязательности постепенно дополняется вопросом о формах ее организации. К концу XX – началу XXI века спорт становится самостоятельным объектом правового регулирования: отношения в этой сфере затрагивают сразу несколько отраслей права, а внутренние нормы федераций взаимодействуют с государственными правилами. В отечественной литературе поэтому возникает дискуссия о месте спортивного права; Е.Ю. Коваленко, Н.В. Тыдыкова и О.А. Шавандина, например, рассматривают его как комплексную отрасль [14]. Российский Закон о спорте также закрепляет уже юридическое определение спорта через соревнования и специальную практику подготовки к ним [29].

Традиционно спорт рассматривается как сфера культивации человеческого тела. Однако в цифровую эпоху технологии становятся частью самой спортивной практики, поэтому меняется не только философское понимание телесности, но и критерии допустимого спортивного поведения. Как отмечает Н.В. Никитин, технологическая трансформация ставит под вопрос классические концепции телесности [19, с. 167]. Для спортивного регулирования тот же процесс означает необходимость соотносить новые технологии с формальными правилами конкретного вида спорта и принципом сопоставимости условий состязания [14; 20].

В эпоху цифровых технологий спорт перестает быть исключительно физическим занятием, привязанным к традиционной площадке. Техника, виртуальные пространства и медийные форматы порождают новые типы состязаний, а вместе с ними — новые правила проведения соревнований и новые категории участников [22; 9]. Поэтому вопрос о том, что считать спортом, становится одновременно философским и юридическим: научное понятие спорта уже не всегда полностью совпадает с его нормативной квалификацией [20; 9].

Философско-антропологический вопрос об идентичности человека и его тела [17, с. 42] в

спортивной сфере соприкасается с вопросом о равенстве условий соревнования. Если результат зависит не только от подготовки человека, но и от цифровой системы, оборудования или алгоритма, формальные правила вида спорта приобретают особое значение. Само понимание спорта через сочетание правил и социального контекста позволяет рассматривать технологическое преимущество не только как техническую, но и как нормативную проблему [20, с. 187-188].

Цифровизация спорта создает и феномен «неорганического тела». К.П. Базарин, С.И. Барцев и В.Н. Ковалев рассматривают возможность использования нейросетевых моделей для прогнозирования физиологических реакций спортсмена [4, с. 413]. Подобные инструменты позволяют точнее строить тренировочный процесс, но одновременно увеличивают объем профессионально значимых данных о спортсмене. Правовое значение таких данных особенно заметно в компьютерном спорте, где цифровой профиль может включать игровую статистику, профессиональные показатели и иные сведения [21].

Фитнес-трекеры, системы мониторинга и иные цифровые средства усиливают рационализацию спорта, о которой пишет А.Д. Дьяконов [12, с. 43]. Эта тенденция продолжает более общий процесс количественного учета и рационализации, который Гуттман относил к признакам современного спорта [11]. Чем точнее измеряется результат и состояние спортсмена, тем большее значение получают единообразные условия контроля и формальные правила соревнования [20].

Наиболее заметно эта трансформация проявляется в киберспорте. С.В. Лаврентьева описывает его как гибридный телесно-технологический комплекс, где действия человека неразрывно связаны с виртуальной средой [16, с. 104], а В.А. Плешаков рассматривает цифровизацию и фиджитализацию как новую форму спортивного опыта [22, с. 30]. В российском праве философский спор о том, можно ли считать такую деятельность спортом, уже получил практическое разрешение: компьютерный спорт официально признан видом спорта и включен во Всероссийский реестр. После такого признания на него распространяется общий механизм спортивного регулирования — правила соревнований, деятельность федерации, квалификационные и организационные требования [8; 2; 30; 31; 32].

Сходным образом фиджитал-спорт соединяет физический и цифровой опыт в одном процессе. В.А. Плешаков характеризует такой синтез как возникновение нового качества, а не простое сложение «реального» и «виртуального» [22, с. 30]. Эта идея уже получает организационное выраже-

ние и в российской спортивной системе: фиджитал-форматы включаются в официальные спортивные мероприятия. Тем самым граница между физической и цифровой практикой становится предметом не только научной дискуссии, но и конкретных решений спортивных органов [33].

В этом отношении вновь актуальна концепция Гуттмана. Он не рассматривал цифровые технологии в современном смысле, однако выделенные им рационализация, количественный учет, специализация и бюрократическая организация спорта [11, с. 84] хорошо объясняют, почему цифровые технологии так легко встраиваются в спортивную среду. Одновременно эти характеристики помогают увидеть и правовую сторону современного спорта: его институционализация сопровождается развитием системы источников, субъектов и правил спортивных правоотношений [14].

Изначально связанные с секуляризацией и рационализацией спорта процессы сегодня продолжают в алгоритмическом мониторинге спортсменов [19, с. 171]. Однако цифровой учет уже касается не только результата соревнования, но и самого спортсмена, его тренировочных показателей, игровой статистики и иных профессионально значимых данных [21]. Поэтому проблема выходит за пределы философии телесности и затрагивает правовой режим информации, связанной со спортивной деятельностью.

В условиях трансформации культурно-технической среды исследование спорта становится междисциплинарным [17, с. 38]. Это особенно заметно на примере компьютерного спорта, где спортивная деятельность одновременно связана с трудом, цифровыми платформами и обработкой данных. А.Р. Пархомчик рассматривает цифровой профиль киберспортсмена как совокупность профессиональных данных, игровой статистики, контент-активов и медиаприсутствия [21]. Поэтому цифровизация меняет не только способы тренировки, но и юридическое положение спортсмена как носителя информации, имеющей профессиональное значение.

Некоторые современные исследователи связывают изменения спорта с переходом от идеалистического понимания тела к его восприятию как управляемого и измеримого объекта [17, с. 50]. В спортивной практике это выражается в том, что тело и действия спортсмена все чаще представлены в виде показателей, рейтингов и цифровых следов. Для компьютерного спорта подобная совокупность данных уже рассматривается в юридической литературе через категорию цифрового профиля спортсмена [21].

Отсюда возникает уже не только философско-этическая, но и нормативная проблема: где

проходит граница между допустимым использованием технологии и изменением условий состязания настолько, что нарушается равенство участников. Такой вопрос логически вытекает из самого понимания спорта как деятельности, существующей в рамках формальных правил и определенного социального контекста [20], а в киберспорте дополнительно осложняется сочетанием публично-правового спортивного регулирования и частноправовых отношений вокруг видеоигры [9].

Цифровая современность поэтому меняет и способы самопредставления спортсмена. Е.О. Самойлова и Ю.М. Шаев отмечают превращение тела в своеобразный социальный «бренд» [25, с. 37], а в киберспорте к этому добавляются аккаунт, статистика, медиаприсутствие и иные цифровые характеристики [21]. В результате спортивная идентичность все сильнее зависит от данных и цифровой инфраструктуры, а ее регулирование выходит далеко за пределы собственно правил матча.

В киберспортивных дисциплинах традиционная физическая нагрузка действительно выражена слабее, однако большое значение имеют скорость реакции, точность, сенсомоторные и когнитивные навыки. Исследования показывают, что их соотношение различается в зависимости от конкретной игровой дисциплины [26, с. 67]. Юридически компьютерный спорт при этом рассматривается именно как особая форма соревновательной деятельности в виртуальной среде, а его нормативное регулирование охватывает порядок проведения соревнований и статус участников [9].

Таким образом, в цифровую эпоху вопрос о границах спорта уже невозможно решать только через противопоставление «физического» и «виртуального». Технологии меняют способы подготовки, среду соревнования и положение спортсмена, а право приспосабливает к этим изменениям традиционные конструкции вида спорта, спортивной дисциплины, правил соревнований и статуса участника [14; 9]. Параллельно цифровизация формирует новые правовые вопросы, связанные с профессионально значимыми данными спортсмена [21]. Именно в этом проявляется современный этап эволюции представлений о спорте: изменение его содержания сопровождается изменением способов нормативной организации.

Подводя итоги проведенному исследованию, стоит отметить, что эволюция представлений о спорте отражает одновременно изменение понимания человека и постепенное усложнение организации самой состязательной деятельности. В античности и Средневековье правила спорта существовали преимущественно в форме обычая, ритуала и сословных требований; в Новое и

Новейшее время унификация соревнований, появление клубов и федераций превратили спорт в устойчивый общественный институт, а затем и в самостоятельный объект правового регулирования.

Современная цифровая трансформация продолжает эту линию. Компьютерный и фиджитал-спорт показывают, что новые формы состязания могут значительно отличаться от традиционной физической практики, но при их институционализации право закрепляет привычные элементы спорта: правила, участников, судейство, соревнование и порядок определения результата. Одновременно возникают новые вопросы о цифровых данных спортсмена, технологическом преимуществе и границах допустимого вмешательства техники.

Поэтому философская и правовая стороны спорта сегодня не должны рассматриваться отдельно друг от друга. Представления о состязательности, телесности и человеческом участии объясняют содержание спорта, а правовые нормы и правила спортивных организаций закрепляют конкретные формы, в которых это содержание существует. Цифровая эпоха не отменяет историческую логику развития спорта, а делает эту связь между идеей состязания и ее нормативным оформлением особенно заметной.

Список литературы:

- [1] Аксенов Г.М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003.
- [2] Атаева Н.М., Халиков О.М. Актуальные проблемы государственно-правового регулирования киберспорта // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2025. Т. 40, № 1. С. 109–115.
- [3] Бабюк М.И. История спорта и спортивной коммуникации: учеб.-метод. пособие (бакалавриат). М.: Факультет журналистики МГУ, 2018. 68 с.
- [4] Базарин К.П., Барцев С.И., Ковалев В.Н. О возможности управления тренировочным процессом с использованием прогностических моделей на основе искусственного интеллекта // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 410–416.
- [5] Богданова М.А. Культурное содержание олимпизма: от античности к современности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 55–59.
- [6] Богданова М.А. Парадигма смысловых регулятивов олимпийского движения в античной Греции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 44–47.
- [7] Богданова М.А. Теоретико-методологические основания исследования спор-

тивной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 3–6.

[8] Воскресенская Е.В., Лойко А.Н. Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 13 (37). С. 176–178.

[9] Гапанович А.В., Гапанович И.В. Киберспорт vs компьютерный спорт: к вопросу о понятийном аппарате // Юрист. 2023. № 3. С. 29–33.

[10] Головачев И.В. История развития рыцарского турнира // Мировая наука. 2020. № 7 (40). С. 160–165.

[11] Гуттман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта. М.: РИПОЛ классик, 2018. 320 с.

[12] Дьяконов А.Д. Цифровая трансформация в сфере физической культуры и спорта // Экономика и управление в спорте. 2023. Т. 3, № 1. С. 39–50.

[13] Коменский Я.А., Локк Дж., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1987. 416 с.

[14] Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5, № 2. С. 174–181.

[15] Козлов А.М. Религиозно-философские, нравственно-этические и психофизические основы боевых искусств Востока // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 9. С. 342–346.

[16] Лаврентьева С.В. Телесные навыки в виртуальной среде (на материале киберспорта) // Человек. 2023. Т. 34, № 2. С. 101–106.

[17] Лановский М.Ф. Философия спорта и философское постижение человека: опыт XX и перспективы XXI века // Философия и общество. 2021. С. 35–56.

[18] Марухин А.П., Брюхачев Е.Н. Роль спорта в Средневековой Европе // Вестник науки. 2024. № 9 (78). Т. 4. С. 648–654.

[19] Никитин Н.В. Спорт как «вторая природа»: телесность в условиях технологической трансформации // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2025. № 3 (55). С. 165–176.

[20] Нишуков В. Понятие спорта // Логос. 2014. № 3 (99). С. 181–190.

[21] Пархомчик А.Р. Цифровой профиль спортсмена в сфере компьютерного спорта // Трудовое право в России и за рубежом. 2026. № 1. С. 18–21.

[22] Плешаков В.А. Спортивная фиджиталогия как ответ на вызовы цифровой трансформации физкультурно-спортивной сферы // Российский

журнал информационных технологий в спорте. 2025. Т. 2, № 4. С. 23–44.

[23] Плетников В.В. Агональность как тип состязательности: характеристика и сущностные черты // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 114–121.

[24] Плетников В.В. Культурно-исторические формы агональности. Базальные характеристики культуры, лежащие в основе форм агональности // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 121–131.

[25] Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. Тело и телесность в контексте визуальных практик постинформационного общества // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 35–40.

[26] Стрельникова Г.В., Стрельникова И.В., Янкин Е.Л. Особенности сенсомоторной и когнитивной сфер киберспортсменов, выступающих в разных дисциплинах // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 12. С. 67.

[27] Хейзинга Й. Homo Ludens (Человек играющий). В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 461 с.

[28] Ямщиков Ю.Н. Спорт как социально-культурное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2010. 25 с.

[29] Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[30] Приказ Минспорта России от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта...» (зарегистрирован в Минюсте России 03.06.2016 № 42407). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199135/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 16.09.2026).

[31] Приказ Минспорта России от 14.07.2025 № 554 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт»» (зарегистрирован в Минюсте России 21.08.2025 № 83261). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_513017/2fba5c23027adb4cfa363373b6e76cb58adb2fe/ (дата обращения: 16.09.2026).

[32] Приказ Минспорта России от 26.02.2026 № 149 «Об утверждении примерной дополнительной образовательной программы спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт»» (зарегистрирован в Минюсте России 07.04.2026 № 85914). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_531363/2ff7a8c72de3

994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 16.09.2026).

[33] Приказ Минспорта России от 28.12.2023 № 1112 «Об утверждении правил вида спорта „фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)“». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470139/ (дата обращения: 16.09.2026).

References:

[1] Aksenov G.M. Coubertin's Pedagogical Ideas and Their Contemporary Significance: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 2003.

[2] Atayeva N.M., Khalikov O.M. Current Issues in the State and Legal Regulation of Esports // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2025. Vol. 40, No. 1. pp. 109–115.

[3] Babyuk M.I. History of Sport and Sports Communication: A Teaching and Methodological Manual (Bachelor's Level). Moscow: Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 2018. 68 p.

[4] Bazarin K.P., Bartsev S.I., Kovalev V.N. On the Possibility of Managing the Training Process Using Predictive Models Based on Artificial Intelligence // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2025. No. 2. pp. 410–416.

[5] Bogdanova M.A. The Cultural Content of Olympism: From Antiquity to the Present Day // Bulletin of Tomsk State University. 2010. No. 336. pp. 55–59.

[6] Bogdanova M.A. The Paradigm of Meaning-Based Regulators of the Olympic Movement in Ancient Greece // Bulletin of Tomsk State University. 2012. No. 356. pp. 44–47.

[7] Bogdanova M.A. Theoretical and Methodological Foundations for the Study of Sports Activity // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2012. Vol. 12, no. 2. pp. 3–6.

[8] Voskresenskaya E.V., Loyko A.N. Legal Regulation of Esports (Computer Sports) in the Russian Federation // Colloquium-journal. 2019. No. 13 (37). pp. 176–178.

[9] Gapanovich A.V., Gapanovich I.V. Esports vs. Computer Sports: On the Issue of Conceptual Framework // Yurist (The Jurist). 2023. No. 3. pp. 29–33.

[10] Golovachev I.V. History of the Development of the Knightly Tournament // Mirovaya Nauka (World Science). 2020. No. 7 (40). pp. 160–165.

[11] Guttmann A. From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports. Moscow: RIPOI Classic, 2018. 320 p.

[12] Dyakonov A.D. Digital Transformation in the Sphere of Physical Culture and Sports // Economics and Management in Sports. 2023. Vol. 3, no. 1. pp. 39–50.

[13] Comenius J.A., Locke J., Rousseau J.-J., Pestalozzi J.H. Pedagogical Heritage. Moscow: Pedagogika, 1987. 416 p.

[14] Kovalenko E.Yu., Tydykova N.V., Shavandina O.A. Sports Law within the System of Branches of Russian Law // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 5, No. 2. pp. 174–181.

[15] Kozlov A.M. Religious-Philosophical, Moral-Ethical, and Psychophysical Foundations of Eastern Martial Arts // Bulletin of Tambov University. 2013. No. 9. pp. 342–346.

[16] Lavrentyeva S.V. Bodily Skills in a Virtual Environment (Based on Esports) // Chelovek (Human Being). 2023. Vol. 34, No. 2. pp. 101–106.

[17] Lanovsky M.F. Philosophy of Sport and the Philosophical Comprehension of the Human Being: The Experience of the 20th Century and Prospects for the 21st Century // Philosophy and Society. 2021. pp. 35–56.

[18] Marukhin A.P., Bryukhachev E.N. The Role of Sport in Medieval Europe // Bulletin of Science. 2024. No. 9 (78). Vol. 4. pp. 648–654.

[19] Nikitin N.V. Sport as a "Second Nature": Corporeality in the Context of Technological Transformation // Humanitarian Bulletin of the L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University. 2025. No. 3 (55). pp. 165–176.

[20] Nishukov V. The Concept of Sport // Logos. 2014. No. 3 (99). pp. 181–190.

[21] Parkhomchik A.R. The Digital Profile of an Athlete in the Field of Esports // Labor Law in Russia and Abroad. 2026. No. 1. pp. 18–21.

[22] Pleshakov V.A. Sports Phygitalogy as a Response to the Challenges of Digital Transformation in the Physical Culture and Sports Sphere // Russian Journal of Information Technologies in Sports. 2025. Vol. 2, No. 4. pp. 23–44.

[23] Pletnikov V.V. Agonality as a Type of Competitiveness: Characteristics and Essential Features // Society and Power (Sotsium i vlast). 2017. No. 4 (66). pp. 114–121.

[24] Pletnikov V.V. Cultural-Historical Forms of Agonality: Foundational Cultural Characteristics Underlying Forms of Agonality // Society and Power (Sotsium i vlast). 2019. No. 1 (75). pp. 121–131.

[25] Samoylova E.O., Shaev Yu.M. The Body and Corporeality in the Context of Visual Practices in a Post-Information Society // Society: Philosophy, History, Culture. 2019. No. 1 (57). pp. 35–40.

[26] Strelnikova G.V., Strelnikova I.V., Yankin E.L. Specifics of the Sensorimotor and Cognitive

